

**Министерство культуры и туризма
Республики Мордовия**

**ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия»**

**Праздники народов Поволжья
(осенне-зимний период)**

**Саранск
2014**

Министерство культуры и туризма Республики Мордовия

ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия»

Сектор информации по культуре и искусству

**Праздники народов Поволжья
(осенне-зимний период)**

Методический материал

Саранск
2014

УДК 02+391/395
ББК 78.38+63.5
П 688

Содержание

Составители: *Н. В. Статных, Т. И. Прончатова,
Т. П. Ферцева*
Редактор *Т. В. Овсянникова*
Ответственный за выпуск *С. Н. Архипова*

От составителей	6
Мордовские народные праздники	7
Татарские народные праздники	19
Чувашские народные праздники	24
Русские народные праздники	31
Список использованной литературы	37

П 688 Праздники народов Поволжья (осенне-зимний период) : методический материал / М-во культуры и туризма РМ, Нац. б-ка им. А. С. Пушкина РМ, Сектор информ. по культуре и искусству ; [сост. : Н. В. Статных, Т. И. Прончатова, Т. П. Ферцева ; ред. Т. В. Овсянникова]. – Саранск, 2014. – 37 с.

УДК 02+391/395
ББК 78.38+63.5

От составителей

Методический материал, посвященный традиционным народным праздникам, которые проводятся на территории Республики Мордовия, может быть использован для проведения бесед, обзоров, предназначен библиотекарям, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется культурой народов Поволжья.

В материал вошли праздники осенне-зимнего периода:

Мордовские народные праздники:

- Яблочный Спас
- Покров
- Тейтерень пия кудо
- Паронь пандома
- Роштовань кудо
- Крещение
- Масленица

Татарские народные праздники:

- Каз өмәсе
- Нардуган
- Йөзек салу
- Татарский Новый год

Чувашские народные праздники:

- Вырма
- Авӑн
- Чӱклеме
- Сурхури
- Нартукан
- Кӑшарни
- Сӑварни

Русские народные праздники:

- Рождество Богородицы
- Покров.

Мордовские народные праздники

Основным занятием мордвы издревле являлось земледелие, поэтому обряды земледельческого цикла занимали ведущее место в её культуре. Главной их целью было достижение плодородия в самом широком понимании этого слова. Культ плодородия зародился в глубокой древности и прошел длительный и сложный путь развития. Различным историческим периодам соответствовали свои проявления этого культа – от простейших магических заклинаний и действий до почитания божеств плодородия (Норов авы, Пакся авы, Матор авы). В земледельческой обрядности нашли отражение различные формы обожествления плодородия: гадания, почитание стихий, поклонение духам предков, выступавшим как податели плодородия. Всё это прослеживается в обрядах годового цикла, остатки которого сохранились и до настоящего времени.

Осенние праздники и обряды

В осеннем цикле важное место занимают обряды, посвященные началу и окончанию уборочных работ и сбора плодов.

Первый осенний праздник – **Яблочный Спас**.

Яблочный Спас еще называют «первыми осенинами», то есть встречей осени. Считается, что этот праздник призван напомнить человеку о необходимости духовного преображения. По традиции в этот день люди угощают яблоками родных, близких, а также сирот, неимущих, не забывая и про уснувших вечным сном предков.

19 августа в православных храмах проходит традиционный обряд освящения плодов: кроме яблок, окропляются также виноград, груши, сливы и т. д. Эта традиция была установлена еще в Иерусалиме в начале

прошлого века. Согласно ей, всё в мире – от человека до растений – должно быть посвящено Богу.

С Яблочного Спаса в садах начинается горячая пора. Яблоки заготавливаются впрок: их сушат, замачивают, консервируют. Люди верят и в то, что на Преображение яблоки становятся волшебными. Откусив яблочка, можно загадать желание, и оно обязательно сбудется. Считается также, что с Яблочным Спасом приходят первые холода. Потому-то в старину и существовал обычай – гулять в поле, провожать песнями закат первого осеннего солнца.

В этот день каждый хозяин брал яблоки для освящения в церковь, а потом в своем доме совершал моление в честь покровителя яблонь, чтобы тот сохранил зеленые яблоки от бури и ураганов, от мышей и зайцев, чтобы яблоки уродились сладкими и их было много. Затем все садились за стол и ели яблоки, отделяя кусочки для умерших предков.

В начале октября праздновался **Покров**. Этот праздник считался женским. Мордовки проводили обряд «Покров баба». На каждой улице одна из женщин надевала вывернутую шубу, обувала худые лапти, на шею вешала пучок пеньки, из пеньки же делала бороду, садилась верхом на палку, брала в руки веник и так ходила из дома в дом. Войдя в дом, она плясала и пела, веником проводила по стенам и потолку комнаты, как бы выгоняя тараканов и сверчков:

О чем поет Покров баба?
О чем пляшет Покров баба?
Об овине, о двух,
О двух хвостах белок,
О блохе, прицепившейся к платью,
О клопе, прилипшем к стене.

Таким образом, одной из целей этого обряда было уничтожение насекомых, но она не единственная. Покров баба высказывала пожелание женить сына. В каждом доме женщине давали пирог, за который она благодарила: «Пусть уродится хлеб, чтоб на будущий год еще больше был пирог».

Начиная с Покрова в мордовских селениях проводился праздник, который был своеобразным ритуалом перехода девушек в старшую молодежную группу. Назывался он **Тейтерень пия кудо** («Девичий дом пива»). Название его отражало как основной состав участников – девушек, достигших брачного возраста, так и основное угощение – пиво, которое варилось из собранных продуктов в специально нанятом доме. В больших населенных пунктах нередко было несколько таких изб.

Проводился праздник в течение семи-десяти дней. Задолго готовились к празднику: варили брагу, вкусную еду, вышивали подарки к будущей свадьбе, учились причитывать, осваивали искусство многоголосного пения, составляли к предстоящим вечерам отдельные программы для стариков, молодых женщин, молодежи, изготавливали костюмы и реквизит для персонажей народных представлений (Покров баба, Адямот, Казаки и т. д.).

«Девичий праздник» открывал осенний цикл молодежных гуляний, во время которых молодые и их родители присматривали будущих супругов. Для тех, кто не успел этого сделать, данное празднество было хорошим шансом наверстать упущенное перед зимним свадебным сезоном.

По народным поверьям, боги не всегда охотно расставались с дарами земли. Поэтому перед началом сбора фруктов, овощей и злаков в их честь устраивались моления.

Одним из самых торжественных, многолюдных и архаичных обрядов осеннего цикла был большой

трехдневный праздник Велень озкс («Сельское моление»). По-другому его называли **Паронь пандома** («Плата за добро»). На нём выполнялось множество ритуальных действий: зажжение родовых свечей – штатолов, проведение обрядовой трапезы, пение молитвенных песен – пазморот, приношение жертвы божествам и т. д., чтобы заручиться благоволением покровителей, добиться от них содействия в получении необходимых благ.

Руководили этим молением выбранные старики – озатят. Они благодарили богов за хороший урожай, за дождь и солнце, просили сохранить собранный хлеб от пожаров, грызунов, гниения. В благодарность они отламывали от каждого кушанья по кусочку и зарывали их в землю, бросали в воду или вешали в специальном туеске на дерево – для богов. После этого все приступали к общему обеду.

Устраивались моления в честь богинь земли – Мода авы, поля – Пакся авы, плодородия – Норов авы. Им молились перед началом жатвы, прося благополучно провести её, чтобы не порезать руки серпом, чтобы не получить солнечный удар. После окончания жатвы проводили **тарваз озкс** («моление серпа»). Пакся ава, по верованиям мордовского крестьянства, жила во ржи. Оставив в стороне восхода солнца полоску несжатой ржи, связывали колосья вместе, под ними стелили белое полотенце с хлебом и солью на нём, серпы втыкали в землю у этого клочка, сами садились на последний сноп, и старшая из женщин благодарила хозяйку поля за урожай:

Милостивая мать поля,
Дала ты нам зерна,
Не обижая наши сердца,
Колосья ржи полны
Серебряным, золотым зерном.

После молитвы старшая из женщин навертывала колосья на серп и вырывала их с корнем. Зерна с этих колосьев скармливали курам, чтобы у них было много яиц.

После Велень озкса (примерно через неделю) устраивали **Семейное моление**, в котором принимали участие и замужние дочери. Оно посвящалось домовому Керень шочконь (м.) и покровительнице дома и двора Куд-Юрт аве (э.). Для них резали двух овец – черную и белую, варили пиво. Все кушанья ставили на стол и просили у покровителей дома здоровья и благополучия для хозяев, благодарили их за помощь. Затем всех присутствующих обносили пивом и едой, которую клали на горбушку хлеба. Часть еды отделяли под порог – домовому и в подпол – Куд-Юрт аве.

Иногда в начале осени проводили **озим озкс** («моление озимых»). Его обязательно делали, если озимые плохо всходили. Устраивали это моление на поле. В жертву Пакся аве приносили корову или двух овец. Её молили защитить хлеб от ветра, града, мороза и сильной жары.

Наиболее распространенным объектом поклонения был дуб (тума – м., тумо – э.), олицетворявший твердость, мужское начало. Во время общественных молений (озксов) с жертвоприношениями сюда несли пищу обрядовую. Совершая ритуальный обряд вокруг дерева, просили вовремя послать дождь. Согласно поверьям, дуб оберегал людей от бед. Но не принято было находиться рядом во время грозы: Пурьгинепаз мог разгневаться и, как молодого парня в легенде «Дочь пастуха», превратить в дуб. В народных песнях образ дуба отражал мифическую силу, указывал на необычное происхождение лирического героя. В детских потешках упоминался как благопожелание: расти сильным, стой твердо, как дуб. В бане для укрепления здоровья парились дубовыми вениками. В некоторых сёлах

Чамзинского района сохраняется обычай ходить к «озному тумо» («молельному дубу») с просьбой послать дождь, детей.

Зимние праздники

Зимние календарные праздники приурочивались к декабрьскому солнцестоянию и следующим за ним дням. Кульминационные его точки – 25 декабря, 1 и 6 января – определялись христианскими праздниками и гражданским календарем. Основной темой этих обрядов было предугадывание и обеспечение нового урожая. В этих целях практиковались различные способы колдовства, игры, гадания об урожае, о предстоящей судьбе людей на будущий год. Гадания переплетались с обрядами, имевшими значение почина, так называемая магия первого дня.

Задолго до крещения мордвы, до появления понятия Рождества Христова появился веселый молодежный праздник – Роштовань кудо (Рождественский дом), который потом стал связываться с ним по времени и названию.

Праздник **Роштува** (Рождество) посвящался духам – покровителям домашних животных, птиц, пчели почитаемых деревьев. Он приходился на день зимнего солнцестояния – 25 декабря. Колядование продолжалось с ночи 25 декабря по 7 января. В это время молодежь веселилась, устраивала игры, бои, рядилась в вывернутые наизнанку шубы, изображая медведей, козлов. В этот праздник пели очень много колядок – зимних величально-поздравительных песен (калядань морот). Своими песнями колядовщики зазывали в дом сытость и богатство.

Ранним утром колядки пели пастухи, обходя дворы, при этом начинали шествие с места выгона скота. Поднявшись в сени, они посыпали порог зернами пшеницы и пели колядки. Ходили с величальными песнями и дети. Они

зычно выкликивали песню, выделяя слоги. Раньше, чтобы было лучше слышно песню, ко рту ребром прикладывали ладонь, что означало «кричать колядку» (так, считала мордва, можно докричаться до духов-покровителей).

Вечером собирались колядовать девушки и юноши, и обычно их пение сопровождалось игрой на нюди, фаме, гарьзе. Колядующие по 4–6 человек входили в дом, пели колядки. За исполнение колядки хозяева одаривали гостей пирогами или орешками («орешкаса») – мучными шариками, жаренными в масле.

Многие элементы праздника коляды составили позднее бытовое содержание праздника Рождества Христова, который сопровождался разнообразными святочными обрядами, увеселительными играми, в которых участвовала в основном молодежь. Особое место на Рождество занимали игры ряженых. Наиболее распространенными у мордвы были маски зверей, в частности медвежьи. Большой частью наряжались парни и мужчины. Они надевали вывороченные шубы, маски, иногда просто мазали лицо сажей, пугали людей, заходили в дома и просили угощение у хозяев. Маскарадно преображаясь, люди расслаблялись, освобождались от обычных норм поведения. Этому же способствовали и различные игровые элементы, которые, как правило, были подвижные, носили театрализованный характер. Игры на праздниках являлись средством психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям. Все рождественские обрядовые действия проводились с установкой на увеличение плодородия, семейного здоровья и счастья.

Роштовань кудо

Роштувань куд (м.), Роштовань кудо (э.) («Рождественский дом») – национальный земледельческий праздник

плодородия, приуроченный к зимнему солнцевороту (25 декабря). Праздник начинался вечером, в сочельник, продолжался 10–14 ночей. Его обрядовые действия посвящались духам-покровителям домашних животных, птиц, пчел, злаков и священных деревьев. Колядующим парням и девушкам жители села делали пожертвования в виде продуктов и денег, которыми первые расплачивались за предоставляемый для проведения обряда дом. По народным поверьям, чем больше людей сходилось в нём, тем действеннее становились просьбы к покровителям. Поэтому хозяева считали за честь и хорошим предзнаменованием выбор их дома.

Магическое значение придавалось праздничным нарядам. Приходить небрежно одетым было плохой приметой. Во время праздника девушки менялись одеждой. С ним были связаны многие поговорки. О девушке, долго наряжавшейся, говорили: мокшане «срхкай-наряжай кода Роштува кудс», эрзя «пурны-сэрни прок Роштова кудос» («собирается как в Рождественский дом»), о красивой – мокшане «кода Роштува кудонь стирь», эрзяне «прок Роштова кудонь тейтерь» («девушка нарядная, как Рождественский дом»).

Праздник начинался с входа в дом стариков и пастухов, которые бросали в сених по горсти зерна. Затем исполнялись протяжные молебные песни (шкайморот – м., пазморот – э.), обращенные к духам-покровителям с просьбой о ниспослании обильного урожая, увеличении семьи и приплода домашних животных. Их поэтические тексты представляли собой лаконичные формулы традиционных заговоров. Во многих сёлах первая ночь в доме посвящалась духу – покровителю свиней. Под или после пения молебных песен старикам и пастухам подавали обрядовую еду – вареную свинину, старейшему – голову свиньи.

Пока длилась ритуальная еда пожилых людей под пение песен, молодежь занималась отгадыванием загадок:

Мазы Матрёна, Акша кшида ярхцай, А таньфонц аф маряй. (Шись и ловсь.)	Красивая Матрена Белый хлеб ест, А вкуса не чувствует. (Солнце и снег.)
--	--

После ритуальной еды и пения застольных песен столы убирали, и начинались пляски молодежи под аккомпанемент мордовских народных музыкальных инструментов.

Все участвовавшие в празднике делились на две группы: Роштува кудонь кштихть (м.), Роштова кудонь киштицят (э.) («плясуны Рождественского дома») и Роштува кудонь ваныхть (м.), Роштова кудонь ваныцят (э.) («зрители Рождественского дома»). Плясавшим девушкам оказывали почести и уважение: дома в период праздника их старались кормить лучше, освобождали от работы.

Характерными были ритуальные пляски с поднятыми вверх руками, символизировавшие дерево и обращение к солнцу. Для исполнения плясовых наигрышей приглашали за плату музыкантов: Роштува кудонь нюдиса морай (м.), Роштова кудонь нудейсэ седиця (э.) («исполнитель на нюди в Рождественском доме»). Наигрыши и пляски чередовались с плясовыми песнями, загадками стариков на аграрные темы, развернутыми диалогами присутствовавших с ряжеными: Офта, Гаганя, Роштува баба (м.), Овто, Мацейне, Роштова баба (э.) («Медведь», «Гусенок», «Рождественская старуха»), которым, по традиции, можно было исполнять песни и разыгрывать сцены эротического характера (функция – плодородие).

Обычай снимать избы на время праздника существовал в мордовских сёлах до 1950-х гг. В настоящее время этот праздник воспроизводят коллективы художественной

самодеятельности, а в некоторых сёлах (Левжа, Перхляй, Сузгарье и др.) – фольклорные ансамбли.

Отголоски культа плодородия прослеживаются и в приемах ряжения молодежи во время рождественских праздников в маски зверей. Особенно часто у мордвы встречались лошадиные и медвежьи маски. Образы этих животных с давних пор считались носителями добра, они также символизировали активную жизненную энергию и плодоносящую силу. Мастерили и устрашающие маски: из луба или бумаги делали рога, большой нос, лица мазали сажей или делали из бумаги, крашенной в черный цвет, личины – чамакс (э.), шамафкс (м.). Иногда на голову одевали выдолбленную внутри тыкву с прорезями для глаз и рта. Такую тыкву с зажженной внутри свечой могли нести и в руках. Подобные маски, по мнению многих исследователей, были персонификацией духов умерших. От их благосклонности, по народным воззрениям, зависело благополучие людей в новом году. Считалось, что устрашающие маски как бы сближали одетых в них людей с потусторонними силами, которые именно накануне нового года были наиболее сильны. «Сливаясь» с ними, человек старался таким образом оградить себя от их дурного влияния.

Большое место в рождественском цикле отводилось соломе злаковых растений. Ею застилали пол в избах. В Рождественском доме молодежь, оставшаяся там ночевать, спала на соломе. После окончания праздника её разбрасывали по полям, вешали на ветки плодовых деревьев, относили в хлев, стелили в гнезда домашней птице.

Ходили на гумно к одонью и зубами дергали соломинку. Если колос был полный, то в семье будет достаток, а если колос пустой, то будут жить бедно. Снопки различных культур: ржи, пшеницы, гречихи и других – оставляли на

ночь на улице. Утром смотрели: на котором снопе было больше инея – та культура уродится в новом году.

Солому использовали и во время игр молодежи. Так, во время игры в «поросят» мужчина, изображавший свиноматку, подкладывал солому себе под кафтан. Юноши и девушки хлестали друг друга пучками соломы. Из соломы делали куклу или чучело лошади, которые молодежь носила по селу. Солома широко применялась и ряжеными. Они обвязывались соломенными поясами, набивали её под одежду, делали соломенные накидки. Элементы костюма ряженных и куклы из соломы сжигались в конце Святков. В этих обычаях проявляется культ плодородия: солома – синоним зерна, хлеба. А церемония сожжения соломенных чучел символизировала смерть старого года, на смену которому приходил новый.

Следующим праздником мордвы, впрочем, как и других народов, было **Крещение**. На этот праздник совершали семейное моление Алашань озкс. Пекли коньки, фигурки животных из теста, по количеству имеющихся в хозяйстве лошадей. Кроме того, на Крещение святили воду, катались на лошадях по улицам и вокруг села.

Последний зимний праздник в сельскохозяйственном календаре мордвы – **Масленица**. Строили карусель, имитирующую солнце: вбивали на горе большой кол, надевали на него колесо, к нему лучеобразно прикрепляли жерди, к которым привязывали салазки. Несколько человек крутили эту карусель, остальные катались.

Масленичная гора называлась масла панда (м.), мастя пандо (э.). Молодые женщины, вышедшие замуж за последний год – одирьват (э.), одриват (м.) – приносили сюда ячменные и пшеничные блины, которыми угощали молодых парней. За это последние катали их на салазках. Молодожены на Масленицу обязательно ходили или

ездили в гости к родственникам. То есть этот праздник был своеобразным этапом приобщения вновь созданной семьи к родственному коллективу.

Отличительные черты этого праздника – необузданное веселье, обильная еда и питье. Еда на Масленицу, подобно еде на Новый год, имеет обрядовое значение. Традиционное масленичное блюдо – блины, которые считаются символом возрожденного солнца.

Масленица приходится на неделю, предшествующую Великому посту. Поэтому в это время человек отводит душу в преддверии тяжелого и длительного поста. Масленица – это прежде всего обильная и сытная пища. Нет ничего зазорного в том, чтобы в это время полакомиться, отведать самых разнообразных блюд и не отказывать себе ни в чем. В традиционном быту всегда считалось, что человек, плохо и скучно проведший масленичную неделю, будет неудачлив в течение всего года. Безудержное масленичное чревоугодие и веселье рассматриваются как магическое предвестие будущего благополучия, процветания и успеха во всех деловых, домашних и хозяйственных начинаниях. Начало Масленицы колеблется от 3 февраля (т. е. 21 января по старому стилю) до 14 марта (1 марта по старому стилю).

Масленицу в народе всегда любили и ласково называли «касаточка», «сахарные уста», «целовальница», «честная Масленица», «веселая», «перепелочка», «перебуха», «объедуха», «ясочка».

Масленица – это недельный праздник, праздник-обряд с хороводами, песнями, плясками, играми, а самое главное – с обрядом славословия, кормления и сжигания самодельного чучела Зимы. Детям рассказывают о ритуальном значении масленичных закличек и игр, разъясняют, почему нужно сжигать Масленицу, заманивать Солнце блинами, славить Весну, просить доброго урожая.

Каждый день на Масленицу имел свое название, и за ним были закреплены действия, а также определенные правила поведения и пр.: понедельник – «встреча»; вторник – «заигрыш»; среда – «лакомка», «разгул», «перелом»; четверг – «разгуляй-четверток», «широкий»; пятница – «тещины вечера», «тещины вечерки»; суббота – «золовкины посиделки», «проводы»; воскресенье – «прощеный день».

Вся неделя именовалась «честная, широкая, веселая, боярыня-масленица, госпожа Масленица» (см. «Праздники народов Поволжья». Вып. 1).

Прощание с Масленицей завершалось в первый день Великого поста – Чистый понедельник, который считали днем очищения от греха и скоромной пищи. Мужчины обычно «полоскали зубы», т. е. в изобилии пили водку, якобы для того, чтобы выполоскать изо рта остатки скоромного; в некоторых местах для «вытряхивания блинов» устраивали кулачные бои и т. п. В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины мыли посуду и «парили» молочную утварь, очищая её от жира и остатков скоромного.

Языческая религия с культом земледелия была закономерным отражением основного занятия мордвы. Приняв христианство, она не оставила свои обычаи, а во всех обстоятельствах жизни прибегала к прежним обрядам, часто перемешивая их с христианской верой.

Татарские народные праздники

Осенний обряд Каз өмәсе

В осенне-зимних общественных обрядах и праздниках особое место занимали помочи – өмә, устраиваемые для быстрого проведения особо трудоемких работ в крестьянском хозяйстве, таких как обмолот хлеба, заготовка

древесины, постройка дома и т. д. На коллективные работы молодежь, как правило, шла охотно, умела труд, порой нелегкий, сделать праздником, в завершение заданного объема работ устраивая свои игрища.

Среди татарской молодежи наиболее ожидаемыми, значимыми были помочи по обработке заколотых гусей – **Каз өмәсе**. Этот осенний календарный праздник уходит корнями в глубокую древность. И само его имя Каз өмәсе вмещает в себя множество смыслов. Во-первых, гусь – и это не красивая метафора – кормилец в татарских деревнях. С древнейших времен поздней осенью, обычно с первым ледоставом жители татарского села проводили коллективную обработку гусяного мяса, пера и пуха.

Во-вторых, если в одной из семей собрались заколоть свое гусяное стадо, в работе и в сопровождающих её обрядах помогают соседи и родственники. Уже сам процесс труда был праздником, так как давал возможность продемонстрировать проворство, умение, сноровку. Хозяин зовет гостей, и мужчины непосредственно забивают гусей, девушки ощипывают гусей, ведут разговоры на разные темы. Затем тушки несут к реке на коромыслах. На берегу их ждут парни. Во время мытья гусей они общаются, поют песни. Парни на гармониях исполняют мелодии, провожая девушек до самого дома. Девушки и хозяйка дома, куда все направляются, помимо приготовленного мяса гуся, предлагают и другие вкусные угощения – балеш (тесто с мясной начинкой) и смазанные гусяным жиром блины.

К вечеру в этом доме собираются гости, накрывают стол. Сначала к столу подается суп-лапша из гусяного мяса, затем приготовленный из печени и легких балеш, а в конце нарезанное кусками мясо гуся. Гуси относятся к древнейшим домашним птицам, предки знали в них толк. Татарской душе очень нравится весело гогочущий гусь

с белым оперением. Гусь, не утруждая свою хозяйку, сам идет к реке и, возвращаясь домой, ест корм. Из гусяного пуха делают подушки, одеяла. Когда пекут что-нибудь из теста, используют кисточку из гусяного крылышка. Ни одну девушку на выданье не представишь без горы подушек, набитых гусяным пером. Да татарский дом без этих подушек – не дом. За год до свадьбы солят и сушат гуся, готовя его в качестве приданого. Этих гусей выносят к свадебному столу на красивых блюдах, и гости, не отказываясь, приступают к еде. А гусяный жир обладает лечебными свойствами.

Есть еще и третий, более глубокий, смысл. Как и в любом деле, в разведении гусей мусульманину помогает Аллах; именно потому гусяный праздник наполнен обрядами. Как и любому начинанию, празднику предшествует молитва, которую читают либо старейшины, либо мулла. Убийство ни в коем случае не носит ритуальный характер (ведь по сути всего лишь заготавливается гусяное мясо, которое до весны будет кормить семью).

Нардуган

Древний языческий праздник зимнего солнцестояния у татар и некоторых других народов Поволжья – **Нардуган** – праздновался 21–22 декабря. Некоторые ученые объясняют происхождение названия от монгольского «нар» (солнце) и тюркского «туган» (рожденное). Праздник проводится, когда солнце «рождается», то есть после зимнего солнцестояния в конце декабря или в январе.

Из татарских домусульманских праздников Нардуган – один из самых интернациональных. Башкиры и удмурты этот праздник называют «Нардуган», чуваша – «Нартукэн» и «Нартаван», эрзя – «Нардава», мокша – «Нардван», татары-мишары – «Раштуа».

Йөзек салу (гадание на кольцах)

Как правило, проводились в новогоднюю ночь или 2–3 раза в период Нардуган. Такие гадания бытовали у всех кряшен и во многих деревнях татар-мишарей. У кряшен в них активное участие принимали как девушки, так и юноши, причем последние нередко выступали их инициаторами, в то время как у мишарей это были сугубо девичьи гадания. Кроме того, у кряшен сама процедура этого гадания была более таинственной. Так, воду для гадания обязательно приносили из проруби, причем за ней отправлялись выборные девушки и парни (3–4 человека) из числа тех, кто был первенцем, средним и последним ребенком в полной благополучной семье. За водой и обратно шли молча. Придя к проруби, парень топором очерчивал её кругом. Зачерпнув ведром воду, в него опускали монету и перстень, называемый царским, покрывали белым полотенцем и в таком виде несли в дом, где их ожидали.

Принцип же гадания был одинаков. Все собравшиеся опускали в воду свои кольца, загадав какое-нибудь желание. Ведущая мешала в воде кольца. Одно из них надевалось на мизинец. Чьим было кольцо, той предназначались произносимые в это время слова, исполняемый куплет.

Проводились театрализованные представления с переодеваниями до неузнаваемости и с хождениями от дома к дому. У нократских татар дети ходили из дома в дом, распевая куплеты с благопожеланиями. Один из куплетов переводится так: «Пусть будет счастливым для вас Новый год, пусть пшеница и рожь хорошо растет, корова пусть много молока дает и теленка пусть принесет».

Татарский Новый год: традиции и обычаи

В настоящее время татары, проживающие в России, празднуют Новый год в ночь с 31 декабря на 1 января.

Кыш-Бабай и его внучка Кар-Казы поздравляют детей в новогоднюю ночь. Празднование проходит в кругу семьи, только после разрешается сходить в гости. С собой берут чак-чак – национальное татарское блюдо, представляющее собой тесто в меде, символ гостеприимства татарских народов и сладкий вкуснейший подарок на любой праздник. Также на татарский Новый год часто готовят такие блюда, как «Губадия» – круглый пирог с начинкой из риса, сушеного творога (корта), фарша с пережаркой из лука, рубленых яиц, кураги, изюма, чернослива или урюка, «Урама» – это хворост по-татарски, а также пирог с яблоками.

Традиционный татарский Новый год – **Навруз** – выпадал на день весеннего равноденствия, и празднество приходилось на конец марта. Навруз – это древний земледельческий праздник, с ним связано происхождение земледельческого календаря. Омар Хайям и Фирдоуси, прислуживавшие туркменскому царю Мелик-шаху, считали, что происхождение Навруза связано с именами царей Каюмурса, Джемшида и других. По старинному обычаю, необходимо тщательно прибрать дом и придворовые территории, отдать все долги до наступления Навруза. За неделю до празднования хозяева наводили в своих домах порядок, обязательно стирали одежду, в особенности детскую. Народ верил, что дети наиболее подвержены сглазу, а вода смывает весь негатив.

На новогодний стол раскладывали лепешки из ячменя, пшеницы, кукурузы, проса, гороха, фасоли, чечевицы, кунжута, риса и бобов. В татарский Новый год готовили еду из семи предпочтительно растительных продуктов. За две недели до празднования сеяли на блюда чечевицу и пшеницу. До праздника зеленые ростки достигали от 5 до 7 сантиметров. Самое известное традиционное праздничное блюдо из пророщенных росточков под названием «Сумляк»

подавали на стол. Также в этот период народ подкармливал птиц, которые прилетели с юга. Женщины занимались выпечкой печеня в форме пташек, а дети крошили их руками и прикармливали возле крыльца птиц. Празднование начиналось спозаранку. Всё семейство наряжалось в новую одежду и собиралось за освещенным столом, на который ставилось зеркало, и зажигали столько свечей, сколько членов семьи. Свечи гасить было нельзя, пока они не сгорят до конца.

Чувашские народные праздники

У чувашей широко бытовали самые разнообразные обряды, обставлявшие все значимые моменты в жизни семьи, селения, в календарном цикле, в производственной деятельности.

Праздники осеннего цикла

Вырма – это жатва, уборочная страда. В старину хлеба убирали вручную – жали серпами. Это был изнурительный и трудный, вместе с тем весьма ответственный период в годичном трудовом цикле крестьянина. Хлеб – венец всех трудов земледельца – на жатве уже ощущается реально, весомо. Даже небольшая горсть срезанных серпом ржаных стеблей – это добрый ломоть хлеба. А сколько таких ломтей в снопу, в копне! Одним из множества трудовых ритуалов был сурла хывни («зажинок»). Самая проворная женщина в семье развязывала серп, увязанный еще в прошлом году последней сжатой в поле горстью стеблей ржи, и срезала первую горсть. Перемешивала старые стебли с новыми, разбрасывала их перед собой на ниву и произносила благодарственную молитву духам земли.

Авӑн – слово многозначное. Это «гумно, овин, ток», «молотьба» и... «праздник». Этот праздник ввиду большой значимости молотьбы хлеба сопровождался многими обязательными ритуалами. Он был особо приятен, торжественен для крестьян. Молотьба такая же волнующая пора, как и жатва. Овин для сушки снопов, ток и молотьба на нём замыкали, связывали воедино годовой цикл полевых работ. С тока зерну одна дорога – в амбар и на мельницу. Но торжественность, истинная святость сопровождали хлебороба даже на этом коротком пути. В любой мелочи, даже в форме мешочных завязок и скрипе телег усматривался некий магический смысл.

После жатвы старики по ночам сушили снопы, развлекали молодежь сказками да прибаутками, забавлялись и сами – ходили пугать друг друга. Разбирали большие клади (капан) и сносили снопы на овин (авӑн). Их приставляли к конусообразному остову овина – шишу – колосьями вверх и притягивали веревкой, чтобы снопы не упали. В овинной яме под шишом старики, разводя огонь, произносили молитву, обращенную к духам огня: «Славим имя Бога! Помилуй нас, Боже! Священный дух Отец огня, священная Мать огня! Желаем вам пребывать на добром месте. Мы разобрали большую кладь и разложили снопы на овинный шиш. Отвратите злую огненную силу, защитите и сохраните от шальной искры. Добрая Мать огня! Остерегай и сохраняй наши труды!»

Чӱклеме – обряд освящения нового урожая жертвоприношением духам природы, умершим предкам, сопровождавшийся угощением всех сородичей. Глубокой осенью, после завершения молотьбы чувашские крестьяне тщательно сортировали и распределяли зерно: самое лучшее – на семена, что похуже – на корм скоту, а это –

на муку. Партию, предназначенную на муку, сушили в овинах или печах и везли на мельницу. Старшая в доме женщина затевала солод, проращивала зерна, несколько раз обрызгивая со свежего веника, солодила, ворошила его. Затем солод свозили для просушки в общественную солодовню. На солодовне собирались старики, подростки, дети. Тут рассказывали разные истории, предания, сказки. Ночлег на солодовом овине (салат авӑнӗ) запоминался детям на всю жизнь. Готовый солод вместе с зерном везли на мельницу. Мельница, как и солодовня, была в чувашском быту своеобразным клубом, местом общения, средоточием новостей, споров, легенд. Мельница завершала долгий и подчас очень рискованный путь хлебного зерна. С мельницы крестьянин возвращался преисполненный гордости за итоги своего нелегкого круглогодичного труда. Теперь уже можно было радоваться. Чуваши не даром говорили: «С мельницы и дрянная лошадь возвращается пританцовывая». Муку засыпали в специальный деревянный ларь в амбаре. Она поступала в полное распоряжение хозяйки дома.

Готовясь к обряду чӱклеме, хозяйка варила пиво из нового солода. На подготовку солода требовалось около двух недель, варка сусла занимала двое суток. Готовое сусло разливали в дубовые бочки и ставили в погреба. Там оно бродило три-четыре дня. Накануне чӱклеме с вечера хозяйка творила тесто, а утром замешивала. Пока топилась печь, тесто поднималось. Хозяйка брала тесто из квашни и начинала формировать хлебы.

Праздники зимнего цикла

Старинный праздник **Сурхури** в более древнем варианте имел связь с поклонением племенным духам – покровителям скота. Отсюда и название праздника (от сурӑх ырри – «овечий дух»). Он отмечался в период зимнего солнцестояния,

когда день начинал прибывать. Сурхури длился неделю. Во время празднования проводились обряды, призванные обеспечить хозяйственные успехи и личное благополучие людей, хороший урожай и приплод скота в новом году. В первый день сурхури дети собирались группами и обходили деревню подворно. При этом они распевали песни о наступлении нового года, поздравляли односельчан с праздником, приглашали других ребят присоединиться к их компании. Заходя в дом, желали хозяевам хорошего приплода скота, пели песни с заклинаниями, а те в свою очередь одаривали их кушаньями. Позднее сурхури совпал с христианским Рождеством (раштав) и продолжался до Крещения (кӑшарни).

Один из праздников новогоднего цикла – **нартукан (нартаван)** – распространен среди закамских и приуральских чувашей. Начинаясь 25 декабря, в день зимнего солнцестояния, и длился неделю. Он соответствует празднику сурхури – у верховых и хӗр сӑри – низовых чувашей.

Для проведения праздника выбирался возведенный в истекшем году новый дом. Чтобы хозяин не отказал, во время строительства дома молодежь устраивала коллективную помощь (ниме) – бесплатно работала на вывозе строительных материалов и возведении дома. Этот дом назывался нартукан пӱрче – дом, где проводился нартукан.

Во время нартукана детвора с утра каталась с гор на санках. При этом пелись особые куплеты – нартукан саввисем. С наступлением сумерек над деревней раздавались возгласы: «Нартукана-а-а! Нартукана-а!», т. е. «На нартукан!». Молодежь собиралась группами и, уговорившись между собой, расходилась по домам наряжаться в святочных дедов (нартукан старикӗ) и в святочных бабок (нартукан карчӑкӗ).

Парни наряжались преимущественно в женские одежды, девушки – в мужские. Через некоторое время ряженные высыпали на улицу и начинали ходить из дома в дом. Среди ряженных можно было встретить: и торговца-татарина, и комедианта с медведем, и марийку-сваху, и верблюда с лошадьё, и цыганку-гадалку. Возглавляли процессию нартукан старикё с кнутом и нартукан карчакё с прялкой и веретенем. Парней прежде всего интересовали те дома, в которых живут их избранницы или же приглашенные на праздник из других деревень гости. В обычные дни не принято было входить в такие дома, а в нартукан это можно было сделать под покровом маскарадной одежды.

Начиналось шествие по заранее намеченным домам. В каждой избе с разными вариациями разыгрывалась следующая смешная сценка. Одетый старухой парень садился за прялку и начинал прясть. Переодетая странником девушка, помахивая помелом, начинала браниться и укорять, грозила приклеить старуху к прялке. Одновременно она выхватывала у одного из сопровождающих бутылку с водой и выливали на подол одежды присутствующих. Всё это проделывалось с большим юмором. Под конец ряженные плясали под музыку и шумный аккомпанемент печной заслонки, трещоток. Приглашали на танец и хозяев дома, особенно девушек. Парни в женских костюмах и масках старались вымотать девушек, вызывая их на танец. Потешивши вдоволь хозяев, толпа ряженных с пляской и шумом отправлялась в другой дом. Еще днем парни через сестер и родственниц приглашали всех девушек в избранный для проведения праздника дом. Девушки приходили в лучших нарядах и усаживались вдоль стен. Лучшие места предоставлялись девушкам, прибывшим из других деревень. Когда собирались все приглашенные, начинались игры, танцы и песни.

Наконец кто-то из девушек напоминал, что пора бы сходить за водой и начать гадания на кольцах. Откликались несколько парней, приглашали девушек сопровождать их на речку. После недолгих уговоров девушки соглашались и выходили из круга. Одна из них брала ведро, другая – полотенце. Парни брали топор, чтобы прорубить прорубь, а также пучок лучинок и зажигали его. При свете лучин отправлялись за водой.

На речке парни выкупали у водяного (шыври) воду – бросали ему в прорубь серебряную монету. Девушки зачерпывали ведро воды, бросали в воду колечко и монету, покрывали ведро вышитым полотенцем и, не оглядываясь назад, возвращались. У дома ведро передавалось одному из парней, и он, неся его на мизинце, входил в избу и ловко ставил на приготовленное посредине круга место. Затем одну из девушек выбирали ведущей. После долгих уговоров она соглашалась и с зажженной свечкой в руках садилась у ведра. Остальные девушки усаживались вокруг ведра, а парни вставали за девушками. Ведущая проверяла, на месте ли колечко и монета.

Кӓшарни (в некоторых местах кӓрешенке – «зимняя неделя») – праздник новогоднего цикла. Праздновался чувашской молодежью в течение недели от Рождества (раштав) до Крещения. После введения христианства совпал с русскими Святками и Крещением. Первоначально этим праздником отмечался период зимнего солнцестояния.

Для проведения кӓшарни молодые люди нанимали какой-нибудь дом и варили в нём так называемое девичье пиво (хӓр сӓри). Для этого со всей деревни собирали складчину: солод, хмель, муку и всё необходимое для угощения односельчан, а также гостей, приглашаемых по этому случаю из соседних деревень.

За день до Крещения молодые девушки приходили в этот дом, варили пиво и стряпали пироги. Вечером в доме собиралась вся деревня от мала до велика. Девушки сначала угощали пивом стариков и родителей. Благословив молодых на счастливую жизнь в наступившем новом году, старики вскоре расходились по домам. Молодежь проводила этот вечер в увеселениях. Всю ночь звучали музыка и пение, парни и девушки плясали под частушки. Важное место в праздновании кӳшарни занимали всевозможные гадания о судьбе. В полночь, когда деревня уже засыпала, несколько человек уходили в поле. Здесь, на перекрестке дорог, укрывшись покрывалами, слушали, кому какой звук послышится. Если кто услышит голос домашнего животного, то говорили, что он будет богат скотом, если же кто услышит звон монет, то полагали, что будет богат деньгами. Звон колокольчика и музыка волынки (шӳпӳр) предсказывали свадьбу. Если эти звуки слышались парню, то он в этом году непременно женится, а если девушке – выйдет замуж. Много было в эту ночь и других гаданий, но молодые люди чаще гадали о женитьбе и замужестве. Это объясняется тем, что по чувашскому обычаю именно в новогодний период родители молодых засылали сватов.

Во время празднования кӳшарни по дворам ходили ряженые. Они разыгрывали всевозможные сценки из деревенской жизни. Ряженые непременно навещали дом, где молодежь праздновала кӳшарни. Здесь они показывали различные комические сценки. Однако первоначально роль ряженых сводилась к изгнанию из села злых духов и враждебных человеку сил старого года. Поэтому в период от Рождества до Крещения вечерами ряженые ходили с кнутами и имитировали битье всех чужих.

На утро наступало так называемое водокрещение (турӳ шыва анӳ кун). В этот день отмечалось Крещение Господне.

Зимний цикл завершался праздником **Сӳварни** (Масленица), знаменовавшим наступление весенних сил в природе. В оформлении праздника, в содержании песен, приговоров и обрядов четко проявлялась его аграрная природа и культ солнца. Чтобы ускорить движение солнца и приход весны, на праздник было принято печь блины, кататься на санях вокруг деревни по ходу солнца. В завершение масленичной недели сжигали чучело «старухи сӳварни» (сӳварни карчӳкӳ).

Русские народные праздники

Рождество Богородицы

Сведения о празднике Рождества Богородицы восходят к IV–V вв. Первое указание на этот праздник, согласно палестинским преданиям, заключается в факте сооружения св. Еленой храма в честь Рождества Богородицы. Об этом празднике упоминают св. Иоанн Златоуст, св. Прокл и блаж. Августин. В VI–IX вв. событие Рождества Богородицы описали св. Стефан Святоградец, в VII в. – св. Андрей Критский и Сергей, патриарх Константинопольский, в VIII в. – св. Иоанн Дамаскин и Герман Константинопольский.

День Рождества Богородицы отмечается торжественным молебном; пением величания на утрени: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых Твоих родителей и всеславное славим рождество Твое». Церковные песнопения: стихиры, тропари и каноны в честь Богородицы носят название «Богородичны», они входят в состав всех ежедневных служб. В богослужебных книгах особо выделяются Богородичны праздников в честь Божьей Матери. К каждому богородицкому празднику приурочены свои Богородичны.

В народе Богородица почиталась особо. Образ Богородицы был понятнее, доступнее и ближе народному

сознанию, чем образ Иисуса Христа. С одной стороны, «вознесенная в мир божественный», с другой – она осталась связанной с обычными людьми, по-матерински переживающей и заступающей за них.

Богородица считалась покровительницей рожениц, что вытекает из материнского начала в её образе, что подтверждается иконографией Божьей Матери, а также этимологической близостью слов «Богородица» и «роды». Поэтому к Богородице были направлены просьбы о помощи при трудных родах. Богородица виделась не только Божьей Матерью, но Матерью вообще, родной матерью каждого человека. В этом смысле Богородицу часто называют Матерью, Матушкой. Отсюда и взгляд народа на матерщину: она оскорбляет трех матерей человека – Богородицу, Мать – сыру землю и родную мать.

В русской народной традиции образ Богородицы сблизился с образом Матери-земли, что привело к образованию культа Богородицы-земли. Богородица приравнивалась, а иногда и отождествлялась с рождающей и плодоносящей землей-кормилицей.

В особой чести была Богородица и у девушек на выданье. Они обращались к ней с просьбами о женихах.

К Рождеству Богородицы приурочивались Осенины – вторая встреча осени – Осены (первая происходила в Преображение Господне). Женщины собирались рано утром и выходили на берег рек, озер и прудов встречать Матушку Осенину. Для этой встречи специально выпекался овсяный хлеб, который держала старшая из женщин, а молодые пели песни, стоя вокруг неё. Затем хлеб разламывался на куски по числу собравшихся, и им кормили домашний скот.

Осенины справлялись в течение недели (в церковной традиции на празднование Рождества Богородицы отводилось 6 дней, так как этот праздник имел день предпразднества – 7 (20) сентября и четыре дня попразднества).

Покров

Покров Богородицы (Покров день) – народное название богородичного праздника православной церкви – Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, который отмечается 1 (14) октября. Установлен в память явления Богородицы во Влахернском храме в Константинополе. Это событие произошло в середине X в. в царствование византийского императора Льва VI Мудрого.

На Руси праздник был установлен при князе Андрее Боголюбском около 1164 года.

Церковному богослужению присвоено в этот день особое величание: «Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой честный». В честь Покрова Божьей Матери существует акафист.

В народном осмыслении церковный праздник Покрова Богородицы предстает далеко оторванным от христианской легенды. Народ создает свою легенду о странствующей Богородице, которой в одной из деревень отказали в ночлеге, за что жители были наказаны Ильей-пророком, пославшим на них «громы-молнии», «огненные и каменные стрелы», «град величиною с человеческую голову», «ливень-дождь». Пожалевшая людей, Богородица спасла их, развернув покров над деревней, после чего они стали добрыми и гостеприимными.

Покров Богородицы приобретает символическое значение и видится сказочной пеленой Девы-Солнца, которая олицетворяет утреннюю и вечернюю зарю. Эта пелена покрывает всех обездоленных и прядется из золотых и серебряных нитей, спускающихся с неба.

Для крестьянина Покров день – один из самых важных осенних праздников, связывавшийся в народной традиции с завершением сельскохозяйственных работ и началом зимы.

Пограничное положение праздника Покрова Богородицы между осенью и зимой обозначило его как день, по которому определяли погоду на предстоящую зиму, так как для крестьян всегда представляло важность, сурова ли будет приближающаяся зима. Соответственно примечали: «Какова погода на Покров – такова и зима»; «На Покров до обеда осень, а после обеда зимушка-зима».

Но не только со снежным покровом соединялся в народном сознании день Покрова Богородицы. Покров (плат) Пресвятой Богородицы связывался с покрывалом, фатою, головным платком, которым покрывалась невеста во время свадебного обряда. День Покрова Богородицы считался «покровителем свадеб» и девичьим праздником: «Придет Покров, девке голову покроет»; «Если на Покров ветрено – будет большой спрос на невест»; «Если на Покров выпадет снег, то это предвещает много свадеб».

Девушки особенно верили в силу праздника Покрова, поэтому к нему были приурочены различные действия, помогающие им найти суженого и выйти замуж. Накануне этого дня девушки гадали в овине: для него они пекли небольшой ржаной хлеб, а также мяли и трепали пучок льна. Вечером хлеб и лен относили в овин и ставили на колосники – положенные горизонтально жерди, на которые ставили для просушки снопы хлеба, при этом говорили: «Мой суженый, мой милый, приходи сегодня в ригу, на работу насмотришься, из окошка покажися» (ярославск.). При этом девушка должна была молча дожидаться появления суженого, стоя посредине гумна и смотря в окно, через которое бросают снопы в овин. Чаще всего девушки боялись оставаться ночью одни в овине и, положив хлеб и лен на колосники, шли спать, а утром, когда раздавался благовест к утрени, забирали хлеб и лен из овина, которые имели чудодейственную силу привораживать сердца. Если девушка тайно даст съесть

кусочек хлеба и положит в карман нитку из «вороженного» льна, то понравившийся ей парень полюбит её.

После праздника Покрова Богородицы молодежные гулянья переносились с улицы в избу («Покров – конец хороводам, начало посиделкам»), при этом по воскресеньям устраивались праздничные вечерки, а в будние дни, окончив хозяйственные работы по дому, девушки собирались по очереди друг к другу на посиделки, преимущественно с прядением или шитьем: «Зазимье пришло – засидки привело»; «С Покрова пряхи по ночам засиживаются».

К Покрову заканчивалась уборка хлеба – увозились последние снопы и складывались в риге или овине; завершалась уборка овощей с огородов: «На Покров последний сбор плодов». Во многих местах начинались Покровские ярмарки.

В этот день девушка-невеста становилась хозяйкой дома. Она готовила еду для семьи и угощала всех; основным блюдом, подаваемым на стол, была куриная лапша. Девушки-подростки варили кашу в нескольких горшках; после чего ели в определенном порядке: сначала съедали блюдо каши с постным маслом, затем со скоромным маслом, а в конце – блюдо каши со свиным салом (новгородск.). Вечеринка могла продолжаться всю ночь. Когда заканчивалось угощение, парни отправлялись «на промысел» – воровали соседских кур для изготовления новых блюд (подобные кражи крестьянами не осуждались); после чего веселье возобновлялось.

Праздники составляют аспект духовной памяти народа. В обществе с традиционной культурой через них осуществлялось ценностное восприятие времени, закреплялись определенные нормы поведения, создавались

новые. Они имели религиозное, магическое, нравственное, аграрное значение.

В настоящее время большинство обычаев и традиционных действий, связанных с осенней и зимней обрядностью, ушло в прошлое. Лишь немногие из них сохранились. В советское время клубы и дворцы культуры пытались стать новыми центрами, где организовывались вечера. Старинные традиции часто переносились в новоизобретенные праздники.

В некоторой мере прежние обрядовые действия удерживаются в играх детей тех семей, где старшее поколение рассказывает об этом молодым.

Список использованной литературы

Корнишина, Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования / Мордов. гос. пед. ин-т; Г. А. Корнишина. – Саранск, 2000. – 150 с.

Ломшина, Е. Н. Праздничная культура мордвы / Е. Н. Ломшина // Регионоведение. – 2008. – № 2. – С. 339–341.

Мокшин, Н. Ф. Религиозные верования мордвы / Н. Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. – 246 с.

Мордасова, С. Г. Роль традиционных календарных праздников в сохранении здоровья мордовского народа / С. Г. Мордасова, Л. Н. Щанкина // Культура народов Мордовии: традиции и современность: материалы респ. науч.-практ. конф. (Саранск, 10–11 апреля 2003). – Саранск, 2003. – С. 31–34.

Мордва: Историко-этнографические очерки / НИИЯЛИЭ; отв. ред. В. И. Козлов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 410 с.

Мусульманские праздники / авт.-сост. А. Ниязи. – М.: Корона-принт, 1990. – 105 с.

Настольная книга атеиста / С. Ф. Анисимов [и др.]; под общ. ред. С. Д. Сказкина. – М.: Политиздат, 1981. – 448 с.

Салмин, А. К. Духи требуют жертв: система традиционных обрядов чувашей / А. К. Салмин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 164 с.

Татары. – М.: Наука, 2001. – 583 с.: ил.

Чувашские праздники и обряды: метод. пособие / под ред. М. И. Скворцова. – Чебоксары, 1991. – 61 с.

Шангина, И. И. Русские праздники. От святок до святок / И. И. Шангина. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 272 с.

Энциклопедия обрядов и обычаев. – СПб.: Респекс, 1996. – 560 с.

**Праздники народов Поволжья
(осенне-зимний период)**

Методический материал

Составители:

Наталья Владимировна Статных,
Татьяна Ивановна Прончатова,
Татьяна Павловна Ферцева

Оригинал-макет подготовлен
в отделе редакционно-издательской и рекламной деятельности
Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ

Компьютерная вёрстка и техническая редакция
О. Ю. Протченко

Корректор *О. А. Пальтина*

Формат 60 x 84 1/16. Печ. л. 2,31. Тираж 50 экз. Заказ № 6
Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия
430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 26, факс 32-86-69,
<http://www.library.saransk.ru>
e-mail: library@moris.ru.

